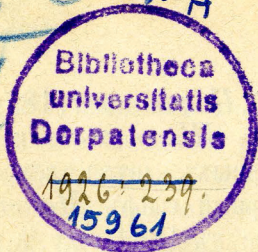
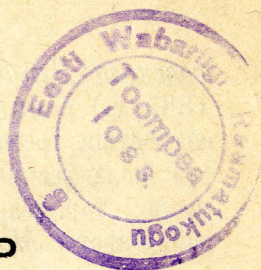

662 Est. A

Riigiraamatukogu üleand

ЖУРНАЛЪ

XXXVI ЗАСѢДАНІЯ

ЭСТЛЯНДСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

6-го Апрѣля 1894 года состоялось 36-е засѣданіе Статистическаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Губернатора, т. с. князя *С. В. Шаховскаго*, въ присутствіи Непремѣнныхъ Членовъ: Предводителя Дворянства барона *О. Р. Будберга*, Врачебнаго Инспектора *Н. Э. Крузенштерна*, Управляющаго Казенною Палатою *М. В. Зимины*, представителя отъ Министерства Путей Сообщенія *Л. И. Янышева*, представителя отъ православнаго духовенства о. Протоіерея *М. Т. Иконникова*, представителя римско-католическаго исповѣданія *Лимановича*; Дѣйствительныхъ Членовъ барона *Р. Р. Толя* и ландрата *Вэра* и при Секретарѣ Комитета *А. Н. Харузинъ*.

I.

По предложенію Предсѣдателя заслушанъ нижеслѣдующій докладъ Секретаря Комитета:

10-го Мая истекшаго года исполнилось тридцатилѣтіе со дня открытія дѣйствія Эстляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Предварительно обзора дѣятельности Комитета современной умѣстнымъ кажется бросить, хотя бы лишь бѣглый взглядъ, на дѣятельность его за истекшій періодъ времени.

За тридцать лѣтъ своего существованія Эстляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ имѣлъ всего 35 засѣданій. Дѣятельность Комитета открылась съ перваго его засѣданія, состоявшагося 10 Мая 1863 года; въ этомъ собраніи была выработана программа работъ по статистикѣ вообще, были намѣчены тѣ задачи, преслѣдованіе которыхъ лежало бы на обязанностяхъ Комитета и, наконецъ, былъ поднятъ вопросъ объ осуществленіи народной переписи въ Эстляндской губерніи.

Тридцатилѣтняя жизнь Эстляндскаго Комитета прошла подъ руководствомъ пяти губернаторовъ-предсѣдателей: *Фонз-Ульриха* (1863—1868 г.), *Галкина-Враскаго* (1868—1870 г.), князя *Ша-*

ховскаго—Глѣбова—Стрѣшинева (1870—1876 г.), Поливанова (1876—1885 г.) и нынѣшняго губернатора князя С. В. Шаховскаго и при содѣйствіи трехъ секретарей. Дѣятельность первыхъ двухъ секретарей была весьма кратковременна, а именно: первый графъ Мантейфель (стар. секретарь дворянства) скончался уже въ 1864 году, а второй, баронъ Майдель, оставался въ своей должности только до 1865 года, въ каковомъ году на должность секретаря былъ назначенъ и утвержденъ губернаторомъ старшій учитель Ревельской, бывшій Губернской, нынѣ Николаевской гимназіи П. А. *Йордангъ*^{*)}, который оставался въ этой должности до 1 іюля 1893 года. Такимъ образомъ почти вся жизнь Статистическаго Комитета протекла при его постоянномъ содѣйствіи.

Переходя къ дѣятельности Статистическаго Комитета, познакомиться съ которой можно на основаніи протоколовъ его засѣданій и изданныхъ трудовъ, естественно остановиться на трудахъ неофіціальныхъ и исполненныхъ Комитетомъ по его собственной инициативѣ. Выше уже было упомянуто, что въ первомъ засѣданіи Комитета, въ день его открытія былъ возбужденъ чрезвычайно важный вопросъ о народной переписи. Поднятіе этого первѣйшей важности вопроса составляетъ крупную заслугу Эстляндскаго Комитета. Мы встрѣчаемъ уже въ началѣ 60-хъ годовъ вопросъ о необходимости переписи назрѣвшимъ до такой степени, что она всѣми членами Комитета считается положительно необходимой. Но между тѣмъ, какъ теоретически Комитетъ пришелъ къ глубокому убѣжденію о необходимости произвести перепись въ Эстляндіи, практическое осуществленіе ея, благодаря цѣлому ряду обстоятельствъ и условій, отодвинуто на весьма продолжительное время. При попыткахъ осуществленія переписи на дѣлѣ у Комитета, насколько можно судить по его протоколамъ, возникалъ, какъ и слѣдовало ожидать, цѣлый рядъ практическихъ вопросовъ и дѣло это отодвигалось изъ года въ годъ. Мы видимъ семь засѣданій, начиная съ перваго и до засѣданія отъ 4 ноября 1866 года включительно, т. е. слишкомъ три съ половиною года посвященными обсужденію вопроса о переписи безъ того, чтобы вопросъ этотъ значительно двинулся впередъ. Для Эстляндскаго Комитета, еще юнаго учрежденія, столь важный вопросъ какъ перепись, какъ оно и вполнѣ понятно, былъ слишкомъ новъ и труденъ, чтобы Комитетъ могъ приступить къ нему безъ невольнаго колебанія. Мы видимъ даже нѣкоторую нерѣ-

^{*)} Избранъ дѣйствительнымъ членомъ Комитета въ засѣданіи отъ 26 іюня 1863 года.

шимость Комитета въ обсужденіи этого вопроса: такъ напримѣръ, онъ въ своемъ засѣданіи отъ 30 января 1865 г. постановляетъ выждать окончанія предположенной переписи въ Лифляндіи, дабы съ одной стороны, воспользоваться оказавшимися практическими результатами, съ другой же стороны, избѣгнуть обнаруживавшихся промаховъ; затѣмъ Комитетъ, въ своемъ засѣданіи отъ 7 Сентября 1865 г. постановляетъ произвести перепись въ одинъ день съ Лифляндскою, дабы результаты обѣихъ связать въ общіе выводы, наконецъ въ засѣданіи отъ 4 февраля 1866 г. постановлено произвести пробную перепись, и оказавшееся на практикѣ примѣнить къ переписи во всей губерніи. Пробную перепись Комитетъ рѣшилъ осуществить въ имѣніи Сагадъ; но уже въ слѣдующемъ засѣданіи (отъ 4 ноября 1866 г.) имъ было признано, что выборъ этого имѣнія, лежащаго далеко отъ города, не является цѣлесообразнымъ. Въмѣсто Сагадъ намѣчены были два имѣнія: дворянское Лактъ и городское Іоханнисхофъ. Одновременно съ этимъ была избрана особая коммисія для производства переписи въ названныхъ имѣніяхъ. Эта пробная перепись, состоявшаяся 6 декабря 1866 г., какъ вытекаетъ изъ доклада коммисіи въ засѣданіи Комитета отъ 10 февраля, удалась вполне, вслѣдствіе чего въ томъ же засѣданіи былъ поднятъ вопросъ объ общей для всей губерніи переписи.

Такимъ образомъ, какъ можно было полагать, всѣ подготовительныя работы по переписи были окончены, всѣ возникавшіе недоразумѣнія и вопросы выяснены, программа выработана и оставалось, повидимому, только приступить къ дѣлу. И дѣйствительно, Комитетъ въ слѣдующемъ своемъ засѣданіи (отъ 9 сентября 1867 года), признавъ всѣ предварительные вопросы о переписи исчерпанными, назначилъ уже день, въ который она должна была осуществиться, этотъ день былъ 21 Марта 1868 г. Но уже въ ближайшемъ засѣданіи, почти наканунѣ назначеннаго дня, именно 15 января 1868 г. нѣкоторыми изъ членовъ было высказано сомнѣніе относительно возможности осуществленія переписи, въ виду обнаруживающагося въ губерніи голода. Это сомнѣніе, высказанное нѣкоторыми членами, было раздѣлено и остальными и вопросъ о переписи былъ снова отложенъ на неопредѣленное время.

Между тѣмъ вопросъ о переписи, поднятый первоначально Комитетомъ, возбудилъ очевидный и живой интересъ въ обществѣ. Онъ выразился въ томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ губерніи произвелись переписи по инициативѣ частныхъ лицъ.

Пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ городу Балтійскому-Порту: первая полная перепись состоялась въ этомъ городѣ подъ руководствомъ и прямымъ наблюденіемъ нѣкоего Ренца. Вслѣдъ

за Балтійскимъ-Портомъ откликнулся г. Везенбергъ, въ которомъ состоялась перепись по инициативѣ самихъ жителей города. Насколько не были удачными эти двѣ переписи, онѣ не могли двинуть впередъ вопроса объ осуществленіи общей по губерніи переписи и Комитетъ, приходя постепенно къ убѣжденію о невозможности во время голода производить перепись, призналъ необходимость ее отложить официально *).

Но если практически вопросъ о переписи за 6 лѣтъ существованія Статистическаго Комитета не двинулся впередъ нисколько, то этого сказать нельзя про теоретическую разработку его: такъ напримѣръ въ засѣданіи отъ 10 сентября 1868 года секретарь П. А. Іорданъ представилъ вниманію Комитета карточный методъ переписей. Доложивъ въ въ общихъ чертахъ исторію развитія этого метода, въ 60-хъ годахъ еще новаго, исторію его возникновенія въ Италіи и распространенія въ другихъ странахъ, секретарь предложилъ Комитету принять систему карточекъ и въ своихъ статистическихъ работахъ вообще и въ частности при производствѣ переписи. Сознавая всѣ преимущества, которыя имѣетъ эта система передъ всѣми остальными, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что наиболее цѣлесообразнымъ было бы прибѣгнуть къ этому методу при ближайшей переписи. Съ 1869 года вопросъ о переписи не подымался и не обсуждался Комитетомъ до 1871 года. Въ этомъ году въ Комитетѣ снова появляется теченіе въ пользу переписи, снова сознается ея неотложная необходимость и въ засѣданіи отъ 10 сентября 1871 года постановляется снова произвести пробную перепись. На этотъ разъ она ставится гораздо шире, чѣмъ предыдущая; такъ постановляется произвести ее заразъ въ четырехъ приходахъ: Кузаль, С-тъ Симонисъ, С-тъ Петри и Пюхалепъ. Въ день, назначенный для осуществленія пробной переписи, 16 ноября, по рѣшенію Комитета, должна была быть произведена перепись и городовъ Ревеля, Гапсала и Вейсенштейна. Эта послѣдняя при полномъ содѣйствіи горожанъ удалась вполне, между тѣмъ какъ перепись въ четырехъ упомянутыхъ приходахъ была лишь отчасти удачна: на практикѣ выяснилось, что сельское населеніе, вопреки убѣжденію членовъ Комитета, оказалось на недостаточномъ уровнѣ развитія, вслѣдствіе чего мѣстами совершенно отказывалось подвергнуться переписи.

Эта отчасти неудавшаяся попытка какъ бы охладила тотъ интересъ къ переписи, который замѣчался въ Комитетѣ съ перваго дня его существованія. Вслѣдствіе чего вопросъ о переписи въ Комитетѣ совсѣмъ не подымался въ теченіи слишкомъ 5 лѣтъ, а именно до 1877

*) Въ засѣданіи отъ 6 марта 1869 года.

года. Въ засѣданіи отъ 28 іюня этого года было доложено Комитету циркулярное предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о составленіи списковъ населенныхъ мѣстъ какъ матеріала къ подготовительной работѣ по всеобщей въ Имперіи переписи. Хотя Комитету и удалось собрать нужныя свѣдѣнія къ «спискамъ населенныхъ мѣстъ», но изданіе этихъ «списковъ» не осуществилось. Вопросъ о переписи, такимъ образомъ видимо, снова замеръ вплоть до 1880 года, въ каковомъ году, въ засѣданіи отъ 11 Марта, Комитетъ по надлежащемъ обсужденіи вопроса пришелъ къ убѣжденію о необходимости осуществить ее въ самомъ неотдаленномъ будущемъ; при этомъ Комитетъ склонился произвести перепись не позже 1881 года. По исполненіи надлежащихъ подготовительныхъ работъ, перепись въ Эстляндской губерніи дѣйствительно осуществилась, а именно 29 Декабря 1881 г.

И такъ, послѣ почти 20-ти лѣтнихъ колебаній и сомнѣній перепись осуществилась только въ сравнительно недавнее время

Народная перепись 1881 года составляетъ главную и весьма крупную заслугу Эстляндскаго Статистическаго Комитета. Изъ вышеприведеннаго краткаго очерка исторіи развитія этого вопроса ясно, какъ много труда было потрачено Комитетомъ на разработку вопроса о переписи, какъ много разнородныхъ препятствій встрѣчалъ онъ на пути своемъ въ данномъ случаѣ, какъ не легко было дойти до осуществленія поставленной задачи. Теперь, когда главное препятствіе — отсутствіе основной переписи — было устранено, всѣ дальнѣйшіе труды Комитета могли опираться на результаты ея какъ на извѣстный базисъ, всѣ выводы на основаніи новыхъ статистическихъ матеріаловъ получали опредѣленные формы, должное освѣщеніе.

На ряду съ вопросомъ о народной переписи, постоянную заботу Комитета составляло стремленіе урегулировать метеорологическія наблюденія, имѣющія помимо своего научнаго интереса, еще интересъ чисто практическій для сельскаго хозяйства. Уже въ третьемъ засѣданіи Комитета (отъ 15 Января 1864 г.) имъ было постановлено озаботиться устройствомъ метеорологическихъ станцій въ Эстляндской губерніи. Для начала было избрано два мѣста: городъ Гапсаль какъ мѣсто приморское и городъ Вейсенштейнъ, лежащій внутри губерніи и обладающій болѣе континентальнымъ климатомъ. Всѣ необходимыя инструменты были своевременно выписаны изъ Юрьева, провѣрены подлежащими лицами въ Ревелѣ и двѣ новыя метеорологическія станціи могли въ скоромъ времени начать свои наблюденія.

Вслѣдъ за Гапсалемъ и Вейсенштейномъ были Комитетомъ устроены еще двѣ станціи: въ Балтійскомъ Портѣ и городѣ Нарвѣ. Первая изъ нихъ однако скоро (уже въ 1866 г.) приостановила свою дѣятель-

ность, а станція города Вейсенштейна была переведена въ пасторатъ Іоханнисъ. Въ 1867 году Комитетъ, озабочиваясь учрежденіемъ съѣти метеорологическихъ станцій въ Эстляндской губерніи, предположилъ открыть новую станцію въ пасторатъ Хагерсѣ; осуществилось это предположеніе однако не ранѣе 1869 года.

Мы указали на главные заботы и труды Эстляндскаго Статистическаго Комитета, проходящіе красною нитью черезъ всю дѣятельность этого учрежденія. Согласно этому направленію выразились и печатные труды Комитета. За время своего 30-ти лѣтняго существованія Комитетъ издалъ всего восемь томовъ, изъ которыхъ семь принадлежатъ перу бывшаго секретаря *П. А. Јордана* и одинъ томъ — *Клуге*, напечатанному въ 1867 году первый томъ трудовъ Комитета, включающій «біо-статистику г. Ревеля за 1834—62 годъ». Но это, въ свое время не лишнее живаго интереса сочиненіе, впоследствии въ значительной степени утратило свое значеніе, благодаря изданіямъ позднѣйшимъ. Изъ нихъ по времени на первомъ планѣ стоятъ два тома: «къ статистикѣ Эстляндской губерніи» (1867 и 1871 г.) и томъ «статистическихъ матеріаловъ», затѣмъ слѣдуетъ три тома «результатовъ переписи въ Эстляндской губерніи»; первый изъ нихъ посвященъ переписи г. Ревеля въ 1871 году, слѣдующій — переписи населенія Эстляндской губерніи въ 1881 году (5 выпусковъ) и наконецъ въ послѣднемъ томѣ помѣщенъ текстъ къ предыдущему тому вмѣстѣ съ освѣщеніемъ, результатовъ переписи. Послѣдній томъ изъ указанныхъ трудовъ Комитета, изданный сравнительно недавно (въ 1889 г.) на русскомъ языкѣ, заключаетъ весьма интересныя свѣдѣнія по географіи и статистикѣ Эстляндской губерніи.

Кромѣ этихъ восьми томовъ, изданныхъ Комитетомъ самостоятельно, появлялись въ разное время статьи разнаго, но преимущественно статистическаго содержанія, которыя представляютъ также труды Комитета или, собственно говоря, его секретаря *П. А. Јордана*.

Громадное количество интенсивнаго труда, потраченное на тяжелую подготовительную работу по переписямъ, по ихъ осуществленію, по разработкѣ матеріала — не могли не отозваться на дальнѣйшей дѣятельности Комитета. И дѣйствительно, мы видимъ что энергія его или по крайней мѣрѣ его продуктивность постепенно ослабѣваетъ. Это становится особенно замѣтнымъ послѣ 1886 года, т. е. послѣ выхода въ свѣтъ послѣдняго изданія по переписи 1881 года, содержащаго въ себѣ освѣщеніе добытыхъ фактовъ и обработаннаго секретаремъ Комитета *П. А. Јорданомъ*.

Комитетъ, имѣвшій свое послѣднее засѣданіе 25 іюня 1890 г. до нынѣшняго дня не собирався совсѣмъ. Эти три послѣдніе года: съ

Юня 1890 г. по Юня 1893 года, это время покоя, почти не ознаменовалось никакими самостоятельными трудами Комитета, исполненными имъ по его собственной инициативѣ, не ознаменовалось оно и какими-либо выдающимися событіями, имѣвшими близкое отношеніе къ судьбѣ Комитета.

Въ Юнѣ истекшаго года бывшій секретарь Комитета *П. А. Иорданъ*, чувствуя тяготящее бремя своего преклоннаго возраста, пожелалъ отказаться отъ занимаемой имъ въ теченіи 28 лѣтъ должности секретаря и былъ, согласно прошенію, уволенъ губернаторомъ. Но уже черезъ полгода *П. А. Иорданъ* занемогъ тяжелымъ недугомъ, имѣвшимъ роковымъ послѣдствіемъ его кончину, послѣдовавшую 5 февраля с. г. За два дня до этого Комитетъ утратилъ другаго своего сочлена *К. Θ. Лайса*, скончавшагося 3 февраля.

Эти двѣ смерти, послѣдовавшія быстро одна за другой, слишкомъ свѣжи, лица постигнутыя ею, слишкомъ извѣстны и памятны, чтобы здѣсь подробно останавливаться на жизни, на дѣятельности усопшихъ. Тѣмъ не менѣе можно почитать здѣсь умѣстнымъ остановиться на заслугахъ какъ *К. Θ. Лайса*, такъ особенно *П. А. Иордана*, оказанныхъ ими Статистическому Комитету.

К. Θ. Лайсъ родился 9 февраля 1825 года; по окончаніи гимназическаго курса въ Дерптѣ (нынѣ Юрьевѣ) онъ не сразу поступилъ въ университетъ, а посвятилъ себя сначала частной педагогической дѣятельности. Въ университетѣ онъ отдался изученію математики. Окончивъ со степенью кандидата своей специальности университетскій курсъ, *К. Θ.* съ 1854 по 1861 годъ состоялъ инспекторомъ Юрьевскаго Физическаго Кабинета, а съ 1857 по 1861 годъ кромѣ того помощникомъ директора университетской обсерваторіи. Съ 1861 по 1887 годъ онъ состоялъ преподавателемъ математики и физики, при бывшей Губернской, нынѣ Николаевской гимназій въ г. Ревелѣ. Что собственно заставило *К. Θ. Лайса* промѣнять научную дѣятельность на практическую, сказать трудно, но слѣдуетъ замѣтить, что онъ своей, чистоматематическими способностями одаренной натурой именно менѣе всего подходилъ къ педагогической дѣятельности. Продолжая, согласно своимъ природнымъ влеченіямъ, своимъ истиннымъ симпатіямъ интересоваться прогрессомъ «науки величинъ», *К. Θ.* исполнялъ свои педагогическія задачи лишь постолько, поскольку требовали того узкія рамки его прямыхъ служебныхъ обязанностей. Избранный въ 1866 году въ дѣйствительные члены Эстляндскаго Статистическаго Комитета, онъ содѣйствовалъ успѣхамъ его дѣятельности въ сферѣ своей специальности. Уже выше было указано, что Комитетъ живо интересовался и озабочивался устройствомъ метеорологическихъ станцій въ губерніи; при организаціи этого-то

дѣла, въ 60 годахъ у насъ на Руси еще новаго, придавшаго дѣятельности Комитета свою особую окраску, при провѣркѣ и налаживаніи инструментовъ, при снабженіи подлежащихъ лицъ соотвѣтствующими инструкціями и оказалъ К. Θ., богатый опытомъ, важную услугу, важную тѣмъ болѣе, что ни Ревель, ни вся Эстляндская губернія не отличались, какъ оно и понятно, избыткомъ метеорологическихъ познаній.

Значительно болѣе важную, если можно такъ выразиться, тяжелую утрату, понесъ Комитетъ съ кончиною своего члена-секретаря *П. А. Иордана*.

П. А. Иорданъ, сынъ Ревельскаго бургомистра *Августа Иордана*, родился въ Ревелѣ 5 Апрѣля 1825 года. Окончивъ курсъ въ бывшемъ Вышгородскомъ дворянскомъ училищѣ, онъ въ 1846 году поступилъ въ Петербургскій университетъ. Посвятивъ себя сначала изученію восточныхъ языковъ, потомъ языковъ древне-классическихъ, затѣмъ исторіи, онъ, не окончивъ курса, перешелъ въ Дерптскій (нынѣ Юрьевскій) университетъ; здѣсь онъ еще въ теченіи двухъ лѣтъ изучалъ исторію. Выдержавъ экзаменъ на учителя классической гимназіи, онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности, сначала частной, а впоследствии при быв. Губернской, нынѣ Николаевской гимназіи въ Ревелѣ.

Но также какъ его только что помянутый товарищъ по университету и по службѣ, такъ и *П. А. Иорданъ*, ставъ на тернистую дорожку педагога, избралъ не свой путь.

Преподавая нѣмецкій языкъ, географію, исторію и естественную исторію, не пользуясь рѣшительно никакимъ авторитетомъ среди громаднаго большинства своихъ учениковъ-подростковъ, онъ-однако успѣлъ внушить нѣкоторымъ изъ нихъ не только симпатію и любовь къ географіи, исторіи и естественной исторіи, къ наукамъ, къ которымъ юноши бывають часто отзывчивы, но въ значительной степени, какъ оказалось впоследствии, повліялъ на избраніе ими специальности при дальнѣйшемъ образованіи въ стѣнахъ университета. Натуралистъ въ душѣ, *П. А. Иорданъ* умѣлъ въ природѣ, въ ея проявленіяхъ видѣть не только сторону поэтическую, но и жизненную; умѣлъ черпать изъ изученія природы правду. Какъ слѣдствіе этого явились: трезвое отношеніе къ дѣлу, даже къ самому себѣ, жажда фактовъ, непріязнь къ беспочвеннымъ умозаключеніямъ, крайняя отзывчивость ко всему фактическому — качества, бывшія отличительными чертами *П. А. Иордана*. Этимъ, повидимому, объясняется его уже давно сказавшаяся склонность и любовь къ статистикѣ, къ цифрамъ-фактамъ.

Избранный уже въ первомъ засѣданіи Комитета членомъ, онъ былъ назначенъ въ 1865 году его секретаремъ и оставался въ этой должности вплоть до 1 Іюля 1893 года. Такимъ образомъ почти вся жизнь

Комитета и бѣольшая часть сознательной и дѣятельной жизни *П. А. Иордана* протекали въ тѣсномъ единеніи другъ съ другомъ.

Чтоже, спрашивается, сдѣлалъ *П. А. Иорданъ* для Комитета, чѣмъ ознаменовалъ онъ себя въ этомъ учрежденіи въ теченіи своей 28 лѣтней дѣятельности? Мѣстные біографы *П. А. Иордана*, почтившіе его память некрологами, единогласно указываютъ на введеніе имъ не только впервые въ Россіи, но и въ Европѣ карточной системы собиранія статистическихъ свѣдѣній, эксплоатированной имъ уже при переписи города Ревеля въ 1871 году. Намъ однако кажется, что оттѣняющіе именно эту, хотя и несомнѣнную, заслугу *П. А. Иордана*, умаляютъ заслуги его болѣе крупныя, либо совсѣмъ не знаютъ ихъ. Карточная система счета населенія изобрѣтена, какъ извѣстно, не самимъ *П. А. Иорданомъ*, а заимствована имъ у *Dr. Энгеля*, причемъ ему принадлежитъ заслуга первой попытки ея практическаго примѣненія. Такая заслуга можетъ правда льстить личному самолюбію, но и только, особливо-же при существованіи заслугъ значительно болѣе вѣскихъ. А что такое-вы за *П. А. Иорданомъ* въ Эстляндскомъ Статистическомъ Комитетѣ дѣйствительно остались — не подлежитъ сомнѣнію. Не есть ли заслуга проработать на пользу одного учрежденія болѣе четверти вѣка почти съ одинаковою неослабѣвающей энергіею; не есть ли важная заслуга урегулировать, такъ сказать создать статистику въ предѣлахъ такой территоріи, какъ губернія; не есть-ли великая заслуга быть инициаторомъ и думою и первымъ работникомъ переписи, этого чрезвычайно хлопотливаго и чернаго и въ сущности неблагодарнаго труда? Изъ всѣхъ когда либо изданныхъ Комитетомъ томовъ (а таковыхъ до 1894 года было всего 8), богатое содержаніе которыхъ развертываетъ передъ нами въ опредѣленныхъ системахъ массовыя числа соціальной жизни нашей губерніи, изъ этихъ обильныхъ томовъ лишь одинъ не принадлежитъ перу бывшаго секретаря. Слѣдуетъ тутъ-же присовокупить, что всѣ немалочисленныя статьи, появлявшіяся въ періодической мѣстной печати, принадлежать исключительно ему. Надо любить дѣло, надо быть ему всею душой и беззавѣтно преданнымъ, чтобы при всетаки неблагоприятныхъ условіяхъ такъ неустанно, такъ настойчиво и упорно трудиться, какъ трудился на полѣ Эстляндской статистики *П. А. Иорданъ* — это-то и есть не только главная, но крупная и незабвенная въ Эстляндской губерніи заслуга *Иордана*. Если вышеприведенный бѣглый взглядъ на исторію Комитета убѣдитъ каждаго, что Эстляндскій Комитетъ имѣетъ свои, ему и его инициативѣ присущія заслуги, то честь эта принадлежитъ секретарю Комитета *П. А. Иордану*.

Бывшій секретарь Комитета не лишенъ былъ своихъ недостатковъ; здѣсь неумѣстно оттѣнять ихъ, неумѣстно придавать имъ особое зна-

ченіе, тѣмъ болѣе, что и онъ самъ сознавалъ ихъ, объясняя ихъ отсутствіемъ въ себѣ силъ подняться до понятія отчизны въ смыслѣ всей великой земли Русской и понималъ отчизну (Heimat) въ узкомъ балтійскомъ смыслѣ слова. Но бремя этого неправильнаго взгляда какъ бы тяготившее его, покоилось на немъ не по его личной винѣ, но въ силу особыхъ историческихъ причинъ, въ силу извѣстныхъ традицій, воспитанія, эпохи. Это сознаніе, это критическое отношеніе къ самому себѣ на ряду съ строго научной послѣдовательностью и честностью, проводившимися имъ во всѣхъ его трудахъ, не преслѣдовавшихъ иныхъ кромѣ научныхъ цѣлей, иного, кромѣ истины — все это даетъ *П. А. Лордану* обликъ цѣльнаго и честнаго труженника, плоды трудовъ котораго оставлены на вѣчныя времена преимущественно въ Эстляндскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

Текущій 1894 годъ лишилъ Эстляндскій Комитетъ еще одного сочлена: 16 января скончался въ своемъ имѣніи Хеленормъ Лифляндской губерніи членъ Императорской Академіи Наукъ, членъ многочисленныхъ отечественныхъ и заграничныхъ обществъ извѣстный путешественникъ и натуралистъ *А. Θ. Миддендорфъ*. *А. Θ. Миддендорфъ* былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Комитета въ 1863 году и состоялъ слѣдовательно въ этомъ званіи въ теченіи 30 съ половиною лѣтъ. Его постоянныя и многочисленные занятія не давали ему возможности направлять свои труды на пользу собственно Эстляндскаго Комитета; но его выдающіяся научныя заслуги на полѣ изслѣдованія нашего отечества слишкомъ крупны, чтобы обойти кончину этого мужа науки молчаніемъ, чтобы не остановиться хотя бы кратко на жизни этого ученаго.

А. Θ. Миддендорфъ, сынъ Лифляндскаго помѣщика, родился въ Петербургѣ 8 Августа 1815 года. Получивъ первоначальное воспитаніе въ 3-ей С.-Петербургской гимназіи и затѣмъ въ Педагогическомъ институтѣ, онъ поступилъ на государственную службу въ департаментъ торговли и мануфактуръ. Слѣдуя однако своему влеченію и научному призванію, онъ уже въ 1832 году, оставивъ службу, поступилъ на медицинскій факультетъ Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) университета. Посвятивъ себя въ теченіи трехъ лѣтъ менѣе изученію врачебнаго искусства, чѣмъ естественной исторіи человѣка, его организма въ нормальныхъ и паталогическихъ правленіяхъ, а равно изученію организмовъ животныхъ, *А. Θ. Миддендорфъ*, не держа спеціального экзамена, оставилъ университетъ въ 1835 году, но былъ въ 1837 уже году за свою работу по зоологіи удостоенъ степени доктора медицины. Вслѣдъ за симъ *Миддендорфъ* направился для усовершенствованія за границу и продолжалъ свое научное образованіе въ Берлинѣ, Эрлангенѣ, Вѣнѣ

и Бреславлѣ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія за границею, *А. Θ. Миддендорфъ* былъ опредѣленъ адъюнктомъ по кафедрѣ зоологіи въ Кіевскій университетъ, но уже въ слѣдующемъ году принялъ участіе въ экспедиціи академика Бэра по Лапландіи. Вернувшись въ 1841 году снова къ своей кафедрѣ, *А. Θ. Миддендорфъ* оставался при ней лишь въ теченіи двухъ лѣтъ, такъ какъ уже въ 1843 году онъ снова отправился въ экспедицію и на этотъ разъ въ Сибирь. По возвращеніи изъ Сибирскаго путешествія *А. Θ. Миддендорфъ* былъ избранъ членомъ Императорской Академіи Наукъ. Академія отнынѣ и въ теченіе 20 лѣтъ стала мѣстомъ его постоянныхъ трудовъ и научныхъ занятій. Сибирская экспедиція повліяла, повидимому, весьма неблагоприятно на здоровье *А. Θ. Миддендорфа*: хроническій недугъ заставилъ его отказаться въ 1857 году отъ званія Непремѣннаго Секретаря Академіи, въ 1860 году отъ званія Президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, а въ 1865 году даже отъ званія академика. Но съ 1865 года ученые труды *А. Θ.* не прекращаются, не прекращаются и его научныя поѣздки: 1867 году онъ сопровождалъ въ путешествіи Великаго Князя Алексѣя Александровича, въ 1869 году Великаго Князя Владимира Александровича, а въ 1870 году снова Великаго Князя Алексѣя Александровича. Состоя почетнымъ членомъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскаго С.-Петербургскаго университета, членомъ и сотрудникомъ многихъ ученыхъ обществъ *А. Θ. Миддендорфъ* прожилъ послѣдніе 23 года въ своемъ имѣніи Хеленормъ, гдѣ скончался на 78 году жизни, оставивъ послѣ себя многіе интересные научные труды и матеріалы.

И такъ судьбѣ было угодно лишить Комитетъ въ теченіи двухъ первыхъ мѣсяцевъ текущаго года трехъ своихъ наиболѣе заслуженныхъ членовъ. Комитетъ, считая своимъ долгомъ почтить память усопшихъ своихъ сочленовъ помѣщеніемъ некрологовъ въ ближайшемъ выпускѣ своего повременнаго изданія — «Временника», озабочился уже осуществленіемъ этой цѣли: на составленіе некролога *П. А. Гордана* далъ свое согласіе членъ Комитета *Г. И. Ханзенъ*, за составленіе-же некролога *К. Θ. Лайса* взялся нынѣ состоящій въ званіи секретаря Комитета. Что касается біографическаго очерка *А. Θ. Миддендорфа*, то составленіе его представляло нѣкоторое затрудненіе: разносторонняя дѣятельность покойнаго, его труды, наконецъ не пребываніе собственно въ г. Ревелѣ, все это въ значительной степени осложняло достиженіе цѣли. Стремясь получить изъ достовѣрныхъ источниковъ подлежащихъ біографическимъ матеріаламъ объ *А. Θ. Миддендорфѣ*, Комитетъ обратился съ подлежащими ходатайствами во первыхъ къ родственнику усопшаго — къ владѣльцу имѣнія Хеленормъ, далѣе въ Юрьевскій уни-

верситетъ гдѣ А. Θ. получилъ свое первоначальное научное образованіе, затѣмъ въ Кіевскій университетъ, въ коемъ А. Θ., хотя и въ теченіи сравнительно недолгаго времени, состоялъ адъюнктомъ и экстраординарнымъ профессоромъ, въ Императорскую Академію Наукъ, которой былъ посвященъ едвали не главный періодъ дѣятельности *Миддендорфа*; кромѣ того Комитетъ обратился въ Императорское Русское Географическое Общество, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, въ Лифляндское Экономическое Общество въ г. Ригѣ. Нынѣ отъ нѣкоторыхъ упомянутыхъ учрежденій подлежащіе отвѣты уже получены и къ составленію біографическаго очерка уже приступлено.

Переходя за симъ къ работамъ составляющимъ официальную обязанность Комитета, къ такъ называемымъ трудамъ официальнымъ и подразумѣвая подъ этимъ тѣ труды, которые согласно ст. 606 т. II Св. Зак. Росс. Имперіи исполнены Комитетомъ за 1893 и за янв. — мартъ 1894 г. по порученію высшихъ Правительственныхъ учрежденій, слѣдуетъ отмѣтить, что они заключаются въ слѣдующемъ:

А. Труды официальные.

1) 5-го января 1893 года доставлены въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства свѣдѣнія о мериносовыхъ овцахъ.

2) 5-го января 1893 года доставлены въ Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства свѣдѣнія о находящихся въ Эстляндской губерніи конскихъ заводахъ.

3) 18-го февраля 1893 года доставлены въ Горный Департаментъ свѣдѣнія о количествѣ привозимой въ Ревельскій Портъ отечественной и иностранной соли за 1892 годъ и о существующихъ на соль цѣнахъ.

4) 12 апрѣля 1893 года представлены въ Центральный Статистическій Комитетъ по особой имъ препровожденной программѣ свѣдѣнія о положеніи «ремесленнаго учиничества» въ губерніи.

5) 30 іюля 1893 года представлены въ Центральный Статистическій Комитетъ свѣдѣнія о количествѣ засѣянныхъ хлѣбомъ десятинъ.

6) съ 17 апрѣля по 25 сентября 1893 г. каждыя двѣ недѣли доставлялись въ Хозяйственный Департаментъ свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ и видахъ на урожай.

7) 30 іюня 1893 г. доставлены въ Центральный Статистическій Комитетъ свѣдѣнія о волостномъ самоуправленіи и о волостномъ хозяйствѣ.

8) 16 октября 1893 г. доставлены въ Хозяйственный Департаментъ

и Центральный Статистическій Комитетъ свѣдѣнія объ урожаѣ въ Эстляндской губерніи.

9) 21 октября 1893 года доставлены въ Горный Департаментъ свѣдѣнія о находящихся въ Эстляндской губ. каменоломняхъ.

10) Кромѣ того, въ теченіи 1893 г. доставлялись въ канцелярію Губернатора разнообразныя свѣдѣнія для включенія въ приложение къ всеподданнѣйшему отчету; въ томъ числѣ и свѣдѣнія о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся.

11) 12 января 1894 года доставлены въ Департаментъ Сельскаго Хозяйства свѣдѣнія о количествѣ мериносовыхъ овецъ.

12) 19 января 1894 года доставлены въ Главное Управление Государственнаго Коннозаводства свѣдѣнія о конскихъ заводахъ.

13) 16 марта 1894 г. доставлены въ Горный Департаментъ свѣдѣнія о количествѣ ввезенной въ 1893 году въ Ревельскій Портъ соли, о существующихъ на соль отечественную и иностранную цѣнахъ.

14) 21-го Марта 1894 г. доставлены въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ свѣдѣнія о дѣятельности фабрикъ и заводовъ за 1893 годъ.

Кромѣ того въ концѣ минувшаго года передано въ Комитетъ по распоряженію Губернатора все дѣлопроизводство по составленію (какъ за 1893, такъ и на будущее время) приложенийъ къ всеподданнѣйшему отчету Губернатора. Эта довольно кропотливая и довольно многосложная работа, естественно, въ значительной степени обременила Комитетъ, какъ вслѣдствіе сравнительно обширной переписки, такъ собственно по составленію «приложенія» и печатанія его. Для приведенія въ порядокъ, систематизированія и для надзора за печатаніемъ всѣхъ подлежащихъ матеріаловъ Губернаторомъ откомандировано изъ его Канцеляріи въ Комитетъ особое лицо.

В. Неофициальныя работы.

І. Изданіе «Временника Эстляндской губерніи».

Неофициальныя работы Комитета, далеко не страдавшія скудостью особенно въ первые 25 лѣтъ существованія Комитета, достигли своей кульминаціонной точки въ изданіи результатовъ переписи 1881 года. Кто знакомъ хотя бы нѣсколько съ исторіею Эстляндскаго Статистическаго Комитета, тому хорошо извѣстно, какого ему стоило труда достигнуть осуществленія въ 1863 году имъ задуманной всенародной переписи. Всякій по достоинству оцѣнитъ именно эту заслугу Комитета,

всякій пойметъ, сколько было положено труда на эту совершенно новую и чрезвычайно трудную работу. Всеобщая перепись 1881 года, предшествовавшая ей: пробныя переписи и наконецъ перепись города Ревеля 1871 года были, какъ сказано уже выше, главными, но и почти исключительными работами Комитета. Потративъ на этотъ статистическій трудъ 25 лѣтній періодъ времени, потративъ значительныя суммы денегъ, Комитетъ, какъ то вполне естественно, не могъ отвлекаться иными, какъ бы посторонними, хотя быть можетъ и не менѣе важными задачами. Вслѣдствіе этого въ дѣятельности Комитета за 30 лѣтній періодъ его существованія ощущается весьма чувствительный пробѣлъ — за весь этотъ долгій періодъ Комитетомъ не было издано ни одной «Памятной книжки», ни одного «Адресъ-Календаря», ни единого тома какого-либо періодическаго изданія, журнала. Между тѣмъ существованіе такого изданія удовлетворявшаго-бы такъ сказать повседневному потребностямъ, необходимо. Тотъ матеріалъ, который, если можно такъ выразиться, даже совершенно невольно скопится съ теченіемъ времени въ Комитетѣ, стремится наружу, просится быть опубликованнымъ и этимъ сдѣлаться достояніемъ общимъ, доступнымъ для всѣхъ, кто интересуется изученіемъ губерніи. Разныя, хотя преимущественно статистическаго содержанія, матеріалы существовали въ Эстляндскомъ Комитетѣ всегда, они въ большинствѣ случаевъ даже обрабатывались, но никогда не помещались въ какіе-либо особые сборники, а печатались — либо въ разнообразныхъ періодическихъ мѣстныхъ изданіяхъ, либо наконецъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ Комитетъ, правда, пользовался предоставленнымъ ему закономъ (ст. 607 Т. II Св. Зак.) правомъ, но всякому достаточно ясно, что научно-статистическій матеріалъ, опубликованный въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, есть матеріалъ именно для людей науки почти потерянный. Всякому кромѣ того понятно, что матеріалы, распубликованные въ разнообразныхъ періодическихъ изданіяхъ (какъ напримѣръ въ данномъ случаѣ въ «Inland» или «Baltische Wochenschrift»), если и не потеряны разумѣется, то разрознены и едва доступны именно для тѣхъ лицъ, которые въ нихъ нуждаются. Отсутствие своего постояннаго періодическаго изданія само-собою разумѣется тормозитъ естественный ростъ и развитіе дѣятельности Комитета: обработанные матеріалы по статистикѣ, топографіи, исторіи, промышленности и другимъ отраслямъ, за отсутствіемъ такъ сказать сбыта, застаиваются, перестаютъ привлекать работниковъ, теряются, гибнутъ. А между тѣмъ, развѣ не по смыслу самаго закона (ст. ст. 607, 612 и 618 т. II Св. Зак.) Статистическому Комитету надлежитъ концентрировать интеллигентныя силы губерніи? Отсутствие періодическаго изданія не замедлило отразиться на самой дѣятельности Комитета. Не смотря на свои,

можно сказать, выдающіяся заслуги по переписи, Эстляндскій Комитетъ былъ чрезвычайна бѣденъ связями. Поддерживая нѣкоторыя старыя сношенія съ статистическими учрежденіями Германіи, что впрочемъ зависѣло болѣе отъ старыхъ личныхъ связей самого секретаря, Комитетъ не только не былъ ни въ какой перепискѣ, ни въ какихъ отношеніяхъ съ другими странами Запада, но даже и съ научно-статистическими учрежденіями внутреннихъ губерній. Присылка изданій даже Статистическихъ Комитетовъ русскихъ губерній сократилась до минимума, вся переписка Комитета невольно свелась на нѣсколько десятковъ бумагъ въ теченіи года, бумагъ, служившихъ преимущественно официальными отвѣтами на официальные запросы высшихъ Правительственныхъ учреждений. Это звучитъ парадоксально, но это было дѣйствительно такъ.

На эту суженную дѣятельность Комитета было обращено вниманіе уже въ 1886 году: въ засѣданіи 2 мая этого года, съ цѣлью оживить свою дѣятельность, съ цѣлью стать въ близкое общеніе съ подлежащими учрежденіями, Комитетъ постановилъ издавать «Памятныя книжки» Эстляндской губерніи. По обсужденію за симъ того-же вопроса въ послѣдующемъ засѣданіи (отъ 11 марта 1887 г.) Комитетъ остановился на мысли, придать своему періодическому изданію — «Временнику» — болѣе обширную программу, чѣмъ предполагалось ранѣе.

Во исполненіе этого-то постановленія Комитетомъ приступлено въ концѣ 1893 года къ печатанію первой книги своего періодическаго изданія — «Временника». Этотъ первый томъ, считающійся 1893 года и вышедшій изъ печати 29 января 1894 года, вмѣщаетъ 15 статей разнообразнаго, какъ то: статистическаго, экономическаго, археологическаго, антропологическаго, историческаго и этнографическаго содержанія. Выборъ такого разнообразнаго (основаннаго на 607 ст. II т. Св. Зак.), но въ концѣ концовъ не разнороднаго содержанія статей не былъ случайный. Комитету казалось, что всѣ указанныя отрасли знанія одинаково заслуживаютъ вниманія, одинаково подлежатъ разработкѣ.

Первая статья касается исторіи, хотя и бѣгло и сжато взятой, тридцатилѣтней дѣятельности Комитета. Комитетъ при изданіи своихъ трудовъ періодически, казалось, становился въ новый фазисъ и взглядъ на предшествующую дѣятельность и интересенъ и важенъ.

Вторая статья посвящена экономическому положенію сельскаго сословія, выражающемуся въ продовольственныхъ средствахъ волостныхъ обществъ. Неурожай 1891 года, выдающійся въ лѣтописи русской исторіи какъ по гигантскимъ размѣрамъ охваченной территоріи, такъ по распорядительности администраціи и общественной дѣятельности съ одной стороны, щедрости Правительства и общественной благотворительности съ другой, заставилъ губерніи, не пораженныя бѣдствіемъ, зорко взгля-

нута на свое собственное положеніе и углубиться въ дѣло народнаго продовольствія. Разработка вопроса о народномъ обезпеченіи въ случаѣ недородка въ Эстляндской губерніи была предпринята нынѣ упраздненною Коммисією Крестьянскихъ Дѣлъ отчасти совмѣстно съ Коммисією Продовольствія. Результатомъ этой работы, впослѣдствіи Статистическимъ Комитетомъ пополненной, явились три статьи: 1) историческій очеркъ законодательства по народному продовольствію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, 2) Эстляндская Коммисія Народнаго Продовольствія, ея дѣятельность и бывшіе въ Эстляндской губерніи неурожаи и 3) фактическое положеніе вопроса о народномъ продовольствіи въ Эстляндской губерніи. Эти статьи, переданныя Комитету и, какъ сказано, имъ нѣсколько пополненные, были помѣщены въ первой книгѣ «Временника».

Вслѣдъ за симъ во «Временникѣ» нашли себѣ мѣсто три статьи археологическаго содержанія, помѣщенные въ виду X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ, въ коемъ Комитету предстоитъ уже по своему положенію принять дѣятельное участіе. Далѣе три статьи этнографическаго содержанія и двѣ антропологическаго.

Кромѣ того во «Временникѣ» были помѣщены «состояніе хлѣбовъ и кормовыхъ травъ въ Эстляндской губерніи по донесеніямъ начальниковъ уѣздовъ за 1893 г.» вмѣстѣ съ «таблицею результатовъ урожая хлѣбовъ и картофеля по умолоту 1893 года сравнительно съ высѣяннымъ зерномъ». Свѣдѣнія о состояніи хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, собирающіяся въ Комитетѣ ежегодно, не представляютъ, съ перваго взгляда, интереса настолько, чтобы быть опубликованными. Но если принять во вниманіе, что опубликованіе этихъ данныхъ за цѣлый рядъ лѣтъ развертываетъ интересную и детальную картину развитія засѣянаго зерна на ряду съ наблюденіями о состояніи погоды по отдѣльнымъ частямъ губерніи, то станетъ яснымъ, какимъ богатымъ, какимъ цѣннымъ для сельскаго хозяйства, для народной экономіи, для видовъ администраціи и высшаго Правительства матеріаломъ ежегодно обладаетъ Комитетъ. Сдѣлать этотъ кладъ путемъ опубликованія общимъ достояніемъ, для общаго свѣдѣнія и руководства, входитъ, какъ кажется, для Комитета, какъ центральнаго въ своей губерніи учрежденія, въ прямыя и непремѣнныя обязанности.

О нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ той же книжкѣ «Временника» будетъ умѣстнымъ сказать ниже.

II. Сношенія съ научными учрежденіями.

Выходъ въ свѣтъ періодическаго изданія — «Временника Эстляндской губерніи» — далъ Комитету фактическую возможность стать въ болѣе

близкія сношенія съ учеными обществами и другими научными учреждениями, какъ публичныя бібліотеки, университеты, губернскіе статистическіе комитеты, статистическіе комитеты земства, дѣятельность которыхъ весьма нерѣдко и разностороннѣ и плодотворнѣ дѣятельности комитетовъ губернскихъ.

Препроводивъ по одному экземпляру «Временника» во всѣ отечественные университеты, во всѣ губернскіе и земскіе статистическіе комитеты, наиболѣе выдающимся обществамъ Россіи и нѣкоторымъ, наиболѣе извѣстнымъ статистическимъ учреждениямъ Западной Европы, Комитетъ просилъ всѣ эти учреждения не отказать въ доставленіи ему безвозмездно своихъ трудовъ.

Почти всѣ вышепомянутыя учреждения отозвались на призывъ Комитета объ обмѣнѣ изданій, о будущихъ сношеніяхъ съ чрезвычайнымъ сочувствіемъ. Не смотря на высокое научное положеніе, на широкую научно-общественную дѣятельность, не замедлили подлежащимъ отвѣтомъ съ выраженіемъ сочувствія и съ присылкою своихъ, подчасъ очень дорогихъ, изданій такія учреждения какъ Императорская Академія Наукъ, Императорская Военно-Медицинская Академія, Генеральный Штабъ, Императорское Русское Географическое Общество, Императорская Археологическая Коммисія, Императорское Московское Археологическое Общество, Главный Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Императорское Общество Любителей Естествознанія, Императорское Общество Акклиматизаціи.

Одинаковое сочувствіе и содѣйствіе Комитетъ встрѣтилъ кромѣ того въ Им. Московскомъ и Одескомъ об. Истор. и Древ., въ Западно-Сибирскомъ и Оренбургскомъ Отдѣлѣ Русскаго Географическаго Общества, въ Московскомъ Юридическомъ Обществѣ, въ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи, въ Императорскомъ Кавказскомъ Медицинскомъ Обществѣ, въ Археологическомъ Институтѣ, въ Высочайше утвержденномъ Комитетѣ Сѣздовъ Представителей учреждений русскаго земельного кредита въ Воронежской бібліотекѣ, въ Кіевской публичной бібліотекѣ, въ Эстонскомъ учебномъ обществѣ въ Юрьевѣ, въ Эстляндскомъ литературномъ обществѣ въ Ревелѣ. Всѣ эти ученые общества и учреждения препроводили въ Комитетъ свои изданія, въ нерѣдкихъ случаяхъ не только за истекшій 1893 годъ, но за все время своего существованія. Этимъ они внесли богатый вкладъ въ бібліотеку Комитета, драгоцѣнный своимъ разнообразнымъ научнымъ содержаніемъ, драгоцѣнный своимъ обиліемъ, драгоцѣнный богатствомъ самихъ изданій. Неменьше сочувствія и содѣйствія Комитетъ встрѣтилъ въ Университетахъ, въ Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ, въ Статистическихъ Комитетахъ Земства. Нынѣ нашъ Комитетъ получаетъ «Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета,» далѣе «Записки» Харьковскаго, Петербургскаго,

Казанскаго, Кіевскаго, Гельсингфорскаго, Одесскаго, Томскаго и Московскаго университетовъ, кромѣ того богатѣйшіе по статистикѣ изданія Земствъ Херсонской, Петербургской, Таврической, Тверской, Казанской, Московской, Саратовской, Воронежской, Вятской, Рязанской, Новгородской, Черниговской, Курской, Орловской, Пермской, Бессарабской, Нижегородской и Екатеринославской губерній. Изъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ на приглашеніе Эстляндскаго немедленно откликнулись Комитеты: Курляндской, Нижегородской, Тульской, Новгородской, Эриванской, Псковской, Гродненской, Ковенской, Херсонской, Оренбургской, Кіевской, Воронежской, Вятской губерній, Акмаленской области, Варшавской губ., (всего Царства Польскаго) и Финляндскій центральный.

III. Увеличеніе бібліотеки Комитета.

Весьма многочисленные, какъ сказано, богатые своимъ научнымъ содержаніемъ, съ глубокоиинтересными рисунками, таблицами, картограммами, картами и планами, тома, книги, брошюры и статьи весьма значительно обогатили и абсолютно увеличили бібліотеку Комитета. Не говоря конечно о значеніи бібліотекъ вообще, слѣдуетъ отмѣтить особое значеніе возможно богатой бібліотеки при Статистическихъ Комитетахъ и въ частности при Комитетѣ Эстляндскомъ. Ревель имѣетъ для провинціи довольно богатую бібліотеку, до 50000 т. такъ называемую публичную, состоящую при Эстляндскомъ Литературномъ Обществѣ, но хотя доступъ въ нее и открытъ для всякаго желающаго, тѣмъ не менѣе пользоваться ею лицамъ, занимающимся и имѣющимъ впредь заниматься въ Статистическомъ Комитетѣ уже потому не достаточно удобно, что эта бібліотека не находится подъ рукою, не достаточно обильна изданіями статистическаго содержанія, наконецъ, что она не снабжается изданіями нашихъ отечественныхъ многочисленныхъ губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, Статистическихъ Комитетовъ нашихъ Земствъ, обнародывающихъ ежегодно обширнѣйшій и богатѣйшій статистическій матеріалъ, безъ котораго работы по статистикѣ Эстляндской губерніи представляются не достаточно пѣлесообразными, почти даже совсѣмъ, лишенными всякаго значенія. Нашъ Статистическій Комитетъ, служащій очагомъ статистическихъ по губерніи работъ, требующихъ постоянныхъ справокъ, постоянныхъ ссылокъ, не можетъ удовлетвориться бібліотекой, не ему принадлежащей, скудной къ тому-же трудами статистическаго содержанія; онъ долженъ, какъ само собою разумѣется, имѣть свою бібліотеку, состоящую съ одной стороны изъ научныхъ трудовъ отечественныхъ научныхъ учреждений, съ другой-же стороны изъ трудовъ по статистикѣ и въ частности и въ данномъ случаѣ преимущественно по статистикѣ отечественной. Съ цѣлью еще большаго увеличенія своей бібліотеки

Комитетъ обратился также въ редакціи наиболѣе выдающихся отечественныхъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ и журналовъ, прося ихъ не отказать въ безвозмездномъ доставленіи своихъ изданій Комитету. И въ этомъ дѣлѣ Комитетъ встрѣтилъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ полное сочувствіе. Комитетъ, естественно, былъ наиболѣе заинтересованъ въ полученіи изданій мѣстныхъ, т. е. издающихся въ г. Ревелѣ, Ригѣ и Юрьевѣ. Такимъ образомъ, нынѣ Комитетомъ получаютъ слѣдующія Прибалтійскія изданія: а) на русскомъ языкѣ: Ревельскія Извѣстія, Педагогическій Листокъ, Прибалтійскій Листокъ, Рижскій Вѣстникъ; б) на нѣмецкомъ языкѣ: Revalsche Zeitung, Revaler-Beobachter, Baltische Monatsschrift, Baltische Wochenschrift, Rigaer Tageblatt и Zeitung für Stadt und Land. Кромѣ того нынѣ Комитетомъ получаютъ изъ Петербурга: Правительственный Вѣстникъ, Свѣтъ, Новости, Сѣверный Вѣстникъ и Живая Старина, изъ Москвы: Московскія Вѣдомости, Русское Обозрѣніе, Этнографическое Обозрѣніе, Дневникъ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія и Дневникъ Общества Акклиматизаціи. Изъ провинціи получается шесть изъ наиболѣе выдающихся провинціальныхъ газетъ: Кіевское Слово Астраханскій Вѣстникъ, Туркестанскія Вѣд., Восточное Обоз., Оренбургскія Вѣдомости и Сибирскій Листокъ. Изъ заграничныхъ статистическихъ учрежденій Комитетъ обратился къ нижеслѣдующимъ: 1) къ Лондонскому центральному Комитету, 2) Парижскому Муниципальному, 3) Французскому Министерства Финансовъ и 4) Министерства Земледѣлія, 5) Брюссельскому центральному и 6) Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 7) Императорскому Германскому, 8) Королевскому Прусскому, 9) городскому въ Берлинѣ, 10) гор. Бремена, 11) Дрездена, 12) Бреславлѣ, 13) Будапешта, 14) Копенгагенскому, 15) гор. Христіаніи, 16) Цюрихскому, 17) Базельскому, 18) Бернскому, 19) Римскому, 20) Флорентійскому и 21) Палермскому. Кромѣ того къ редакціямъ статистическихъ журналовъ въ Штрасбургѣ и Іенѣ. Отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій нынѣ Комитетъ уже получилъ согласія на безвозмездный обмѣнъ изданій.

Полагая въ дальнѣйшемъ стать еще въ болѣе тѣсную связь съ редакціями вышепомянутыхъ и иныхъ изданій, Комитетъ не можетъ не отмѣтить, что преобрѣтеніе до 30 періодическихъ изданій серьезнаго и научнаго направленія, чутко относящихся ко всѣмъ статистическимъ трудамъ, можетъ почитаться огромнымъ богатствомъ, въ высшей степени цѣннымъ приобрѣтеніемъ и не можетъ не отнестись съ глубокою и живѣйшею благодарностью ко всѣмъ тѣмъ редакціямъ, которыя пожелали почтить Комитетъ доставленіемъ своихъ изданій.

Значительно обогатилася библіотека Комитета и передачею большой части библіотеки Канцеляріи Эстляндскаго Губернатора, препроводившей

хранившійся у нея всѣ сочиненія, статьи и журналы научнаго содержанія, сохранивъ у себя изданія лишь содержанія литературнаго. Переданное такимъ образомъ въ распоряженіе библіотеки Комитета значительное количество томовъ (доходящее числомъ до слишкомъ 250) заключаетъ между прочимъ такіа цѣнныя и рѣдкія изданія, какъ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ 1834 по 1864 г.г., статистическія изданія Министерства Юстиціи, Церковныя Вѣдомости за нѣсколько лѣтъ, статистическіе труды Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ за 1875—93 г.г., Отчеты Главнаго Тюремнаго Управленія съ 1880—91 г.г., статистическіе труды Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и многіе другіе труды, книги, статьи и брошюры, въ томъ числѣ слишкомъ 50, касающихся прямо до Прибалтійскихъ губерній и изъ нихъ слишкомъ 35 въ частности до Эстляндской губерніи.

Вслѣдствіе увеличенія библіотеки, пришлось обратить вниманіе и на приведеніе ея въ систематическій порядокъ. Съ этою цѣлью книги, находящіяся въ Комитетѣ и достигающія нынѣ по количеству томовъ общей цифры 3000 (подъ 2000 нумерами) были размѣщены въ должномъ порядкѣ и въ должной системѣ по отдѣльнымъ полкамъ, былъ составленъ особый для каждой полки каталогъ и наконецъ каталогъ карточный для всей библіотеки.

IV. Свѣдѣнія по крестьянскому землевладѣнію.

Весьма крупная работа, возложенная на Комитетъ съ Іюля минувшаго года, это собираніе и обработка свѣдѣній по крестьянскому землевладѣнію въ Эстляндской губерніи, работа нынѣ почти уже достигшая своего окончанія. Этотъ трудъ имѣетъ свою исторію. Во исполненіе ст. 1310 Кр. Пол. Эстляндской губерніи 1856 года бывшею, нынѣ упраздненной Коммисіею Крестьянскихъ Дѣлъ начиная, сколько то можно замѣтить по архиву Коммисіи, съ 1859 года, представлялся черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ (сначала черезъ посредство Генераль-Губернатора) всеподданнѣйшій отчетъ. Въ представляемыхъ отчетахъ Коммисія, какъ то совершенно понятно, считала своимъ долгомъ доводить до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о ежегодныхъ измѣненіяхъ, происходившихъ въ крестьянскомъ землевладѣніи, преимущественно о количествѣ переходившихъ въ собственность крестьянъ земельныхъ участковъ и о количествѣ участковъ, перешедшихъ съ барщины на денежную аренду. Не располагая, очевидно, точными статистическими данными, Коммисія выражала виды состоянія крестьянскаго землевладѣнія въ «приблизительныхъ» процентахъ. Не-

довольствуясь этими, повидимому, не достаточно точными свѣдѣніями, бывший Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валувъ въ своемъ отношеніи отъ 8 іюля 1861 г. за № 1843 замѣтилъ Прибалтійскому Генералъ-Губернатору, что цѣлесообразнѣе было-бы выражать существующіе виды крестьянскаго землевладѣнія въ точныхъ цифрахъ. Объ исполненіи вышеизложеннаго бывший Генералъ-Губернаторъ Суворовъ предложилъ Эстляндской Коммисіи Крестьянскихъ Дѣлъ отъ 12 іюля 1861 года за № 926. Съ этого времени начиналось болѣе детальное собираніе статистическихъ свѣдѣній объ ежегодномъ измѣненіи въ крестьянскомъ землевладѣніи. Съ 1865 года были введены особой формы таблицы (которыя съ теченіемъ времени подверглись нѣкоторымъ, впрочемъ незначительнымъ, измѣненіямъ) разсылавшіяся сначала черезъ Приходскихъ Судей, а впослѣдствіи (съ 1890 г.) черезъ Коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ помѣщикамъ, для соотвѣтствующаго пополненія. Однако съ теченіемъ времени стало достаточно яснымъ, что такого рода статистика не можетъ почитаться удовлетворительной. Вышеприведенныя таблицы заключали цѣлый рядъ вопросовъ, правда далеко не лишенныхъ серьезнаго интереса, но не способныхъ начертить желательную и для статистики полную картину землевладѣнія крестьянъ. Вопросы редактировались такъ: (сколько крестьянскихъ и бобыльскихъ) участковъ такого-то имѣнія лежатъ на крестьянской арендной землѣ, сколько на мызной, сколько изъ нихъ продано и сколько находится и въ какой именно арендѣ. Естественно, что при разнообразіи въ величинѣ участковъ, особенно при сравненіи бобыльскихъ участковъ съ крестьянскими, данныя, собиравшіяся вышеуказаннымъ образомъ, не отвѣчали на самый существенный вопросъ, сколько собственно десятинъ пахоти и десятинъ земли всего, въ частности крестьянской и мызной, находится въ фактическомъ распоряженіи крестьянъ — сословія преимущественно земледѣльческаго — и на какое количество душъ взрослыхъ или всего приходится извѣстная единица земли. Кромѣ того при детальной обработкѣ имѣвшихся въ Коммисіи Крестьянскихъ Дѣлъ за 18^{90/91} годъ данныхъ обнаружилось, что разсылаемые помѣщикамъ вѣдомости пополняются нѣкоторыми изъ нихъ крайне небрежно, чрезвычайно ошибочно и даже ариметически невѣрно.

При существованіи этихъ весьма ощутительныхъ, двухстороннихъ недостатковъ вышеприведенной системы собиранія свѣдѣній о крестьянскомъ землевладѣніи, таковая, очевидно, подлежала измѣненію коренному, ибо въ противномъ случаѣ она давала не истинную, а опять таки лишь приблизительную точность и слѣдовательно въ свою очередь прочиворѣчила разъясненію бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 8 іюля 1861 г. за № 1843.

При чрезвычайной важности имѣть подробныя и точныя свѣдѣнія о землевладѣніи крестьянъ, о характерѣ этого землевладѣнія, о степени обезпеченности крестьянскаго сословія землей, ввиду государственнаго значенія, которое имѣетъ вопросъ объ экономическомъ положеніи губерніи, населенной до 90%/- лицами крестьянскаго сословія, бывшая Коммисія Крестьянскихъ Дѣлъ обратила на собираніе подлежащихъ данныхъ свое особое вниманіе. Статистическіе листки, особо выработанной для этой цѣли формы, предназначенные для каждаго участка отдѣльно, будь это бобылій или крестьянскій, лежащій на мызной или крестьянской землѣ, въ дворянскомъ имѣніи или хуторѣ или пасторатѣ, были отпечатаны въ надлежащемъ количествѣ и разосланы при циркулярѣ Г. Губернатора отъ 7 февраля 1892 г. за № 90 всѣмъ Коммисарамъ для врученія, съ цѣлью пополненія, помѣщикамъ. Всего такихъ листовъ разослано было по губерніи въ теченіи 1892, 1893 года до 40,000 экземпляровъ.

Естественно, что тотъ достаточно большой трудъ, выпавшій, при пополненіи листовъ нерѣдко въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ, на долю каждаго помѣщика, не способствовалъ успѣшному развитію дѣла. И если работа по собиранію указанныхъ статистическихъ свѣдѣній, производившаяся въ теченіи 17 мѣсяцевъ по бывшей Крестьянской Коммисіи и въ теченіи 9 мѣсяцевъ по Статистическому Комитету нынѣ близится къ концу, то этому она обязана съ одной стороны тому горячему участію и дѣятельному содѣйствію, которое въ ней принимали бывший и особенно нынѣ состоящій въ должности Предводителя Дворянства баронъ Майдель и баронъ Будбергъ, которые неоднократно своими циркулярами понуждали помѣщиковъ къ скорѣйшему исполненію предъявленныхъ къ нимъ требованій, съ другой же стороны неустанной энергіи Коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, способствовавшихъ своимъ личнымъ трудомъ достиженію цѣли.

Нынѣ эта работа двинулась уже настолько впередъ, что по большей части изъ 8 Коммисарскихъ участковъ листки Статистическаго Комитета получены, въ значительной степени обработаны, а по тремъ участкамъ и отпечатаны. Такимъ образомъ эта работа можетъ считаться нынѣ почти оконченной, такъ какъ малое недостающее число имѣній въ свою очередь, какъ можно полагать, не замедлятъ доставить свѣдѣнія въ непродолжительномъ времени.

V. Участіе въ предварительныхъ трудахъ къ X Археологическому Съѣзду.

Въ виду назначенія, по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ, X Археологическаго Съѣзда въ г. Ригѣ въ 1896 году, Императорское Московское Археологическое Общество отношеніемъ отъ

2 октября 1893 г. за № 2169 обратилось къ Статистическому Комитету съ просьбой о составленіи и высылкѣ ему списка всѣхъ ученыхъ обществъ, имѣющихся въ губерніи, равно какъ и списка лицъ, занимающихся научными изслѣдованіями края и интересующихся его древностями. Требованіе названнаго Общества было немедленно исполнено и Комитетъ, препровождая списокъ лицъ*), интересующихся археологическимъ изученіемъ Эстляндской губерніи, выразилъ живѣйшую готовность съ своей стороны принять посильное участіе въ содѣйствіи къ осуществленію предназначенныхъ Съѣздомъ цѣлей. Сознавая то громадное научное и культурное значенія, которое имѣютъ ученые съѣзды вообще и въ частности археологическіе, Комитетъ естественно, не могъ не отнестись съ глубокимъ сочувствіемъ къ предстоящему Съѣзду 1896 года, не могъ не принять горячаго участія въ подготовительныхъ работахъ по археологіи, дабы людямъ науки, имѣющимъ въ 1896 году посѣтить Прибалтійскій край и въ частности Эстляндскую губернію, возможно обезпечить успѣхъ изслѣдованій, возможно облегчить оріентировку какъ среди сохранившихся мѣстныхъ древностей, такъ и среди трудовъ, предпринятыхъ по изученію края уже раньше мѣстными учеными.

Знакомясь съ археологическою литературою, нельзя не отмѣтить того фактора, что по изученію мѣстныхъ, Прибалтійскихъ какъ «историческихъ», такъ и «доисторическихъ» древностей сдѣлано весьма не мало: древнія городища, могилы каменнаго, бронзоваго и «железнаго» вѣковъ, древнія монеты, разносторонній и многочисленный инвентарь могилъ и иныя древности служили многократно и многочисленнымъ лицамъ предметомъ изученія и описанія. Разнообразныя находки частью случайныя, частью какъ результаты научныхъ раскопокъ, побуждали мѣстныхъ изслѣдователей неоднократно выставять разнообразныя теоріи и о заселеніи края и о древней, такъ сказать, доисторической жизни его. Естественно, что эти теоріи, какъ это всегда бываетъ, и другъ съ другомъ сталкивались и другъ другу нерѣдко противорѣчили, другъ друга опровергали. Само собою разумѣется, что на X Съѣздъ въ г. Ригѣ одинъ изъ первыхъ по очереди долженъ быть выставленъ вопросъ о предшествовавшихъ Съѣзду работахъ, о ихъ результатахъ, дабы члены его, ставъ уже на существующій базисъ, могли идти въ научной разработкѣ мѣстной археологіи дальше, согласно выяснившимся даннымъ.

*) Лицами, могущими быть полезными въ подготовительныхъ работахъ по археологіи были Комитетомъ указаны слѣдующія: баронъ Ф. Врангель, Г. П. Ханзень, П. А. Юрданъ, А. А. Ляхницкій, Е. Э. Нотбекъ, баронъ Г. Толь, Ю. Ю. Трусманъ, Г. А. Янчевецкій.

Какъ ни богата однако мѣстная археологическая литература, она страдала однимъ существеннымъ недостаткомъ — отсутствіемъ сводки всего существующаго въ литературѣ по археологіи Прибалтійскаго края. Вслѣдствіе сего Комитетъ, пользуясь пребываніемъ одного изъ своихъ членовъ въ Юрьевѣ, городѣ университетскомъ, достаточно богатымъ и археологическими коллекціями и особенно весьма полной библіотекой, просилъ его взять на себя трудъ сведенія и обобщенія всего по сіе время сдѣланнаго по археологіи Прибалтійскаго края и особенно Эстляндской губерніи трудами мѣстныхъ изслѣдователей. Упорная четырехмѣсячная работа члена Комитета (*Н. Н. Харузина*) увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и уже къ январю текущаго года изданія Комитета обогатились весьма цѣннымъ въ научномъ отношеніи (особенно въ виду предстоящаго Съѣзда) трудомъ — «обзоромъ доисторической археологіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ по трудамъ мѣстныхъ изслѣдователей».

Но если одна часть археологіи — археологія доисторическая — въ своемъ мѣстномъ развитіи была двинута Комитетомъ на шагъ впередъ, то не слѣдовало бы упускать изъ виду и существованіе многочисленныхъ нынѣ еще сохранившихся, хотя отчасти и въ развалинахъ, памятниковъ «исторической» жизни Эстляндской губерніи. Всѣмъ съ губерніею знакомымъ лицамъ хорошо извѣстно, что города Везенбергъ, Вейсенштейнъ, Гапсаль, Ревель и особенно этотъ послѣдній достаточно богаты памятниками XV^{II}, XV^I, XV и далѣе вплоть до XIII вѣка. Если зарегистрированіе, описаніе и изображеніе Эстляндскихъ развалинъ, такъ называемыхъ руинъ, при ихъ ежегодномъ все большемъ и большемъ упадкѣ, вообще и желательно и даже необходимо, если необходимы описаніе и зарегистрированіе такихъ видныхъ памятниковъ старины какъ замокъ Лоде, монастырь Падисъ, монастырь Бригитты и т. п. или же образцовъ древняго зотчества и художества, которыми богаты наши церкви, то не настало-ли для этого нынѣ, въ виду грядущаго и все болѣе приближающагося времени X Археологическаго Съѣзда наиболѣе и удобное и наиболѣе цѣлесообразное время, время, которое повторится быть можетъ не ранѣе какъ черезъ полъ-вѣка. Для того, чтобы любить древности, цѣнить ихъ, беречь ихъ и дѣлать все возможное для сохраненія ихъ, не нужно конечно быть патентованнымъ археологомъ, не надо тѣмъ болѣе принадлежать къ какой-либо опредѣленной расѣ, достаточно стоять просто на извѣстной ступени развитія. Вотъ почему, какъ кажется, Статистическій Комитетъ не только можетъ, но и долженъ обратить свое просвѣщенное вниманіе на существующіе въ губерніи памятники древности и это тѣмъ болѣе, что Комитету по закону дано и много компетенціи и много фактической силы, часто отсутствующихъ не только у единичныхъ частныхъ лицъ, но и у ученыхъ обществъ,

въ силу обстоятельствъ нерѣдко ограниченныхъ извѣстными узкими рамками.

Взвѣсивая это, Комитетъ полагалъ собрать возможно подробныя свѣдѣнія о всѣхъ существующихъ въ губерніи древностяхъ съ цѣлью составленія къ X Съѣзду каталога ихъ въ подлежащимъ возможно детальнымъ описаніемъ тѣхъ изъ нихъ, свѣдѣнія о которыхъ не опубликовывались и съ указаніемъ литературы тѣхъ, которыя уже были описаны въ разнообразныхъ статьяхъ, часто разсѣянныхъ въ многочисленныхъ періодическихъ изданіяхъ. Съ этой цѣлью Комитетомъ собрана библиографія (со включеніемъ и тѣхъ статей, которыя касаются и древнихъ могилъ и городищъ) состоящая нынѣ уже изъ 250 сочиненій, брошюръ и статей. Кромѣ того Комитетъ обратился съ особыми, каждому данному случаю соотвѣтствующими циркулярами ко всѣмъ Начальникамъ уѣздовъ, къ Ревельскому Полиціймейстеру, ко всѣмъ городскимъ и сельскимъ священникамъ и пасторамъ и наконецъ ко всѣмъ помѣщикамъ съ просьбой доставить Комитету, согласно извѣстнымъ, имъ препровожденнымъ программамъ, свѣдѣнія, относящіяся до археологіи и исторіи губерніи. Если осмотръ и зарегистрированіе (вмѣстѣ съ описаніемъ) древностей, находящихся въ городахъ, и не представляли-бы особаго затрудненія и могли-бы быть исполнены самими членами Комитета, то это сказать нельзя про отдѣльныя имѣнія, числомъ въ Эстляндской губерніи до 600, достопримѣчательности которыхъ наиболѣе извѣстны самимъ владѣльцамъ ихъ. Кромѣ того объѣздъ всѣхъ имѣній съ цѣлью записыванія свѣдѣній о находящихся въ нихъ древностяхъ — почти не возможенъ, то-же самое можно до извѣстной степени сказать и про сельскія лютеранскія церкви, число которыхъ достигаетъ значительной цифры 62. Между тѣмъ именно онѣ часто очень древняго происхожденія не только и не лишены археологическаго значенія, но нерѣдко представляютъ весьма крупный и серьезный интересъ. Вотъ почему отвѣты пасторовъ и помѣщиковъ на предложенныя имъ вопросы имѣютъ свое особое, очень важное значеніе.

Предположивъ именно такой методъ собиранія свѣдѣній о древностяхъ губерніи, Комитетъ не ошибся: весьма многіе отвѣты, доставленные и помѣщиками и сельскими пасторами, (впрочемъ отвѣты поступили далеко еще не отъ всѣхъ запрошенныхъ лицъ) и новы и интересны и для изученія археологіи края весьма важны.

Преслѣдуя далѣе предначерченную цѣль — содѣйствіе успѣшной подготовительной работѣ по Съѣзду, Комитетъ, воспользовавшись пребываніемъ одного изъ своихъ членовъ (*Н. Н. Харузина*) въ Москвѣ, просилъ его, ознакомившись въ Архивахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи съ матеріалами, хранящимися въ названныхъ архи-

вахъ и имѣющихъ отношеніе къ исторіи Эстляндской губерніи, составить и препроводить въ Комитетъ возможно подробное описаніе хранящихся архивныхъ матеріаловъ — описаніе это нынѣ уже доставлено въ Комитетъ.

Кромѣ того Комитетъ озабочивался собираніемъ и изданіемъ статей, относящихся до археологіи губерніи, изъ нихъ нынѣ напечатаны уже двѣ: *Ю. Трусмана* «русскіе элементы въ Эстляндіи въ XIII—XV вѣкѣ» и *П. Висковатова* «Пюхтицкое древнее кладбище» на основаніи произведенныхъ раскопокъ; другія статьи находятся пока въ рукописяхъ.

VI. Обработка цифръ измѣреній новобранцевъ.

Уѣздныя воинскія Присутствія, подвергающія каждого новобранца закономъ установленнымъ измѣреніямъ, не только хранятъ въ своихъ архивахъ богатый матеріалъ о сложеніи тѣла мѣстнаго населенія, но и пополняютъ его при каждомъ новомъ призывѣ ежегодно. Этотъ матеріалъ, надежный по своей точности, богатый по количеству измѣреній субъектовъ, уже достаточно оцѣненъ какъ въ западной Европѣ, такъ и у насъ въ Россіи. Милліоны собранныхъ цифръ во Франціи и Германіи дали какъ лицамъ науки, такъ и лицамъ занятымъ военнымъ дѣломъ возможность дѣлать свои и интересные въ научномъ отношеніи и важные съ точки зрѣнія практической выводы. У насъ подобныя же милліонами собранныя цифры дали первую карту географическаго распредѣленія разрядовъ роста въ Россіи, тѣ-же цифры давали нерѣдко первые толчки для изслѣдованія физическаго типа и многочисленныхъ нашихъ инородцевъ на окраинахъ и для изученія населенія внутреннихъ коренныхъ русскихъ губерній. Важное значеніе цифръ, получаемыхъ при измѣреніи новобранцевъ, не въ меньшей мѣрѣ относится и до Эстляндской губерніи; интересъ увеличивается тѣмъ болѣе, что четыре народности, каждая въ довольно большомъ количествѣ, представлены въ Эстляндской губерніи — это эстонцы, нѣмцы, русскіе и шведы.

На вышеуказанный богатый матеріалъ было обращено вниманіе Статистическимъ Комитетомъ и цифры, доставленныя начальниками уѣздовъ о новобранцахъ призыва 1892 года нынѣ уже обработаны и дали весьма интересные результаты. Обработывая въ настоящее время цифры призыва 1893 года, Комитетъ предполагаетъ продолжать этотъ трудъ и въ будущемъ, такъ какъ чѣмъ обильнѣе матеріалъ, тѣмъ достовѣрнѣе его выводы. Между тѣмъ эти послѣдніе имѣютъ, помимо чисто научнаго, и живой практическій интересъ: соотношеніе величинъ роста съ объемомъ груди, относительная величина этого послѣдняго размѣра,

разсмотренная и установленная по отдѣльнымъ волостямъ, можетъ своевременно дать богатый практическій матеріалъ при разработкѣ вопросовъ бытового, климатическаго и экономическаго характера.

VII. Разработка цифроваго матеріала по Антропометрической станціи.

Если разработка матеріала по новобранцамъ можетъ привести кромѣ научной еще и въ практическимъ цѣлямъ, то не въ меньшей мѣрѣ относится это и къ разработкѣ цифроваго матеріала, получаемого при измѣреніи арестантовъ на Антропометрической станціи Губернской тюрьмы. Значительное движеніе арестантовъ въ г. Ревелѣ, равняющееся ежегодно по крайней мѣрѣ 1500 субъектамъ, и измѣреніе ихъ, происходящее нынѣ въ теченіи болѣе чѣмъ 1½ года, обусловило накопленіе уже теперь весьма богатаго матеріала. Разработка его даетъ обильные факты для науки — расовой антропологии и антропологии криминальной и, въ лицѣ этой послѣдней, можетъ дать такое-же обиліе фактовъ для практическаго взгляда на типы преступниковъ вообще. Вотъ почему Статистическій Комитетъ не упустилъ и здѣсь удобнаго случая своими работами подвинуть вопросъ по изученію губерніи и этимъ вложить свою лепту въ изслѣдованіе нашего обширнаго отечества.

VIII. Собираніе уставовъ обществъ, находящихся въ Эстляндской губерніи.

Если сама жизнь, ея проявленія наталкиваютъ на изученіе физическаго типа человѣка, то умственные и нравственные проявленія ея, естественно, не подлежатъ игнорированію, не должны стоять на второмъ планѣ. Совершенно сознавая необходимость такого рода изученія, обработки матеріала этой стороны жизни, Комитетъ обратилъ свое вниманіе на существующія въ Эстляндской губерніи, многочисленныя общества. Какъ извѣстно нравственный и умственный прогрессъ Эстляндской губерніи выражается, какъ и вездѣ, въ общественной дѣятельности, въ организаціи разнообразныхъ обществъ: чисто благотворительныхъ, вспомогательныхъ, обществъ трезвости, научныхъ обществъ эстетическихъ и. т. п. союзовъ въ Эстляндской губерніи такъ много, что необходимость общаго взгляда на ихъ дѣятельность и цѣли давно ощущалась. Нынѣ Комитетъ, собравъ уставы всѣхъ обществъ Эстляндской губерніи, уже началъ разработку указаннаго выше вопроса. Конечно обрисовка именно этой стороны жизни особенно трудна, она не поддается ни циркулю и линейкѣ, ни точному арифметическому вычисленію, но работа не должна, казалось бы, останавливаться передъ вопросами только потому, что они трудны или съ трудомъ поддаются изученію.

II.

Обративъ вниманіе Комитета, на то что онъ нынѣ вопреки 608 ст. т. II Св. зак. не имѣетъ Помощника Предсѣдателя, Предсѣдатель предложилъ приступить къ избранію лица на эту должность. — Должность Помощника Предсѣдателя была единогласно предоставлена Предводителю Дворянства барону *О. Р. Будбергу*.

III.

Засимъ Предсѣдатель, обративъ вниманіе Комитета на сократившійся съ теченіемъ времени составъ членовъ, съ одной стороны по случаю кончины однихъ (какъ *П. А. Горданъ, К. Θ. Лайсъ, А. Θ. Миддендорфъ, и Делингсхаузенъ*), съ другой стороны по случаю оставленія нѣкоторыми членами г. Ревеля или вообще предѣловъ Россіи (какъ *Ширренъ, Дехіо, Бинеманъ, Штида, Петцольдъ, Шмидтъ, Клотъ, Клуге, Лавровъ и Вольфъ*), предложилъ Комитету путемъ избранія новыхъ членовъ пополнить составъ его новыми силами. Вслѣдствіе сего разными лицами были предложены и Комитетомъ избраны въ Дѣйствительные Члены слѣдующія лица: Комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ *А. М. Андріашевъ*, Секретаръ Управы *М. К. Бенке*, Городовой врачъ *М. К. Бондаренко*, Комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ *Д. Г. Варесъ*, пасторъ Юргенскаго прихода *Р. Винклеръ*, профессоръ Юрьевскаго Университета *П. А. Висковатовъ*, Комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ *Я. В. Дуницовъ*, профессоръ Петровской Сельско-Хозяйственной Академіи *И. И. Иванюковъ*, Комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ *П. И. Карташевъ*, владѣлецъ имѣнія Райкюль графъ *Л. А. Кейзерлингъ*, Комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ *Р. Р. Кокуевъ*, Чиновникъ особыхъ при Эстляндскомъ Губернаторѣ порученій *К. В. Корвинъ-Пиотровскій*, Уѣздные Депутаты дворянства *О. А. Курсель, Ф. Ф. Людеръ* и баронъ *А. В. Майдель*, докторъ медицины *М. А. Миддендорфъ*, Вице-Президентъ Эстляндскаго Литературнаго Общества *Е. Э. Нотбекъ*, Комисары по крестьянскимъ дѣламъ *К. Н. Осиповъ*, и *М. П. Паулъ*, Уѣздные Депутаты дворянства баронъ *Раушъ-фонъ-Траубенбергъ*, бароны: *А. Г. Розенъ* и *Р. В. Розенъ*, Комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ *К. К. Тейрихъ*, Ревельскій Цензоръ магистръ богословія *Ю. Ю. Трусманъ*, священникъ о. *К. А. Тизикъ*, Секретаръ Статистическаго Комитета *А. Н. Харузинъ*, Кандидатъ Юрьевскаго Университета *Н. Н. Харузинъ*, Правитель Канцеляріи Эстляндскаго Губернатора *Н. Н. Чихачевъ*, Почетный Мировой Судья *А. А. Чумиковъ*, Податной Инспекторъ *Х. Р. Шмидтъ*, Уѣздные Депутаты дворянства баронъ *А. Э. Штакельбергъ*, *В. В. Штральборнъ*, *Н. К. Шубертъ* и *Ю. К. Шубертъ*.

IV.

Ввиду предстоящаго въ 1896 году X Археологическаго Съезда въ г. Ригѣ, Комитетъ, по надлежащемъ обсужденіи даннаго вопроса, постановилъ образовать особую Коммисію, поручивъ ей предварительное собраніе и разработку подлежащихъ матеріаловъ какъ по доисторической, такъ и по исторической археологіи, одновременно съ симъ Комитетъ опредѣлилъ пригласить къ участию въ названную Коммисію слѣдующихъ лицъ: *А. М. Андріяшева, Ю. Ю. Трусмана, барона Х. Р. Толя, Г. И. Ханзена, Е. Э. Нотбека, Х. Р. Шмидта, А. Н. Харузина и Н. Н. Харузина.*

V.

По докладѣ Секретаря Комитета объ изданіи «Временника Эстляндской губерніи», вторая книга котораго уже находится въ печати, тогда какъ счетъ по печатанію первой книги еще не совсѣмъ уплоченъ, Комитетъ опредѣлилъ, имѣющіяся въ распоряженіи его сверхштатныя суммы въ размѣрѣ 104 руб., а равно и деньги, поступившія (84 р.) и имѣющія впредь поступать за продажу «Временника», разрѣшить израсходовать на уплату счета по печатанію этого изданія; вопросъ же вообще о средствахъ Комитета выяснитъ путемъ переписки съ Предводителемъ Дворянства, состоящимъ въ званіи Помощника Предсѣдателя Комитета.

